

## **ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ НОВОЛИНЕЙНОГО РАЙОНА НА ВОСТОКЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

Оренбургская губерния с самого начала своего существования являлась форпостом Российской империи на южных рубежах. Особое внимание уделялось безопасности земледельческого населения казачьих станиц и охране торговых караванных путей из Средней Азии. В начале XIX в. возникает вопрос по укреплению границы, по линии от крепости Орская до крепости Троицкая. В 30–40 гг. XIX в. по инициативе генерал-губернатора В.А. Перовского начинается возведение пограничных укреплений Новолинейного района. Сохранившиеся типы оборонительных сооружений – Мусогатский и Свистунский редуты, Большое полевое укрепление Императорское, они являются образцами фортификационного дела русской армии XIX в. Важной особенностью является тот факт, что практически все фортификационные сооружения Новолинейного района представлены земляными полевыми укреплениями. В ходе их обследования были обнаружены предметы воинской амуниции и быта. Редуты функционировали до упразднения Оренбургской пограничной линии во 2-й половине XIX в. Вероятно, вторично ряд фортификационных сооружений, например редут Свистунский, использовались в сражениях Гражданской войны, на что указывает ряд находок.

*Ключевые слова:* восточное Оренбуржье, пограничная линия, полевое укрепление, амуниция.

**DOI:** 10.14258/tpai(2018)4(24).-15

### ***Введение***

Привлечение материалов по истории Нового времени значительно расширяет источниковую базу археологии и ставит перед исследователями новые задачи по их интерпретации и осмыслению. Среди всего разнообразия объектов рассматриваемого периода, выявленных за последнее время на Южном Урале, выделяются фортификационные сооружения, возведенные во 2-й четверти XIX в., при устройстве так называемого Новолинейного района (Новой пограничной линии). Это крепости, возведенные из кирпича, и полевые земляные укрепления (редуты, пикеты). Территориально укрепления размещаются на юго-востоке Челябинской и востоке Оренбургской областей Российской Федерации, западе Костанайской области Республики Казахстан.

Долгое время изучение организации Новолинейного района проводилось в рамках теоретических изысканий, с опорой на документальные источники [Рязанов, 1928а; 1928б; Кобзов, 1992]. Впервые интерес непосредственно к самим фортификационным сооружениям возникает во 2-й половине XX в. В 80-е гг. XX в. Г.И. Русов, краевед из с. Новоорск Оренбургской области, с отрядом школьников провел рекогносцировочный маршрут от г. Орска до г. Троицка [Русов, 1982]. Во время обследования были выявлены сохранившиеся укрепления Новолинейного района. На ряде памятников был проведен сбор материала. Новый этап археологического обследования связан с работой сотрудников Научно-исследовательского археологического центра г. Орска С.Ю. Гуцалова, О.Ф. Бытковского. В рамках обследования территорий, отведенных под хозяйственное освоение, повторно фиксируются и описываются ряд археологических объектов.

В данной работе предлагается обзор имеющихся материалов.

### *Материалы и их обсуждение*

История основания Новолинейного района неотрывно связана с пограничным положением Оренбургской губернии, выступавшей своеобразным плацдармом Российской империи для продвижения в Среднюю Азию. Среди задач выделялись защита от нападения со стороны кочевников наиболее удаленного и слабо укрепленного участка границы, проходившего вдоль верховьев р. Урал, а также получение свободного коридора, открывающего доступ из Южного Приуралья в Южное Зауралье [Кобзов, 1992, с. 13].

Особенно активно идея возведения новой пограничной линии обсуждается после назначения в 1833 г. оренбургским генерал-губернатором В.А. Перовского. Ознакомившись с положением дел в губернии, В.А. Перовский обращается к правительству с проектом присоединения к Оренбургской губернии нового района между реками Урал, Уй, Тогузак, Суундук, который был одобрен Военным министерством и Азиатским комитетом Министерства иностранных дел. В январе 1835 г. проект В.А. Перовского получил высочайшее одобрение и весной этого же года началась его реализация [Кобзов, 1992; Рязанов, 1928а; 1928б].

Всего планировалось возвести пять укреплений полевого типа, в промежутках между ними девять редутов и легкие пикеты-маяки. Гарнизон укреплений должен был нести круглогодичную службу и состоять из 100 человек пехоты и 250 казаков. В редуты предполагалось направлять временные команды из казаков и башкир для несения службы с ранней весны до глубокой осени. Объекты предписывалось возводить на возвышенных участках вдоль рек.

24 мая 1835 г. из Орской крепости выходит геодезический отряд для проведения съемки местности и определения места для строительства укреплений. В июне из Орской и Троицкой крепостей выходят два военно-строительных отряда под командованием оберквартирмейстера Оренбургского казачьего войска полковника А.А. Жемчужникова и старшины Симагина.

В течение 1835 и 1836 гг. были возведены пять полевых укреплений (Императорское, Наследницкое, Константиновское, Николаевское, Михайловское), пять редутов и 11 отрядов с пикетами [Кобзов, 1992, с. 14–16; Рязанов, 1928а, с. 22; 1928б, с. 104–105].

В настоящее время сохранилась лишь часть укреплений Новолинейного района. На востоке Оренбургской области они представлены земляными полевыми сооружениями: Большое Императорское укрепление, редуты в районе г. Орска, Мусогатский и Свистунский, участок «Киргизского вала», их сохранность значительно различается (рис. 1).

**Большое Императорское полевое укрепление** расположено в 5 км к юго-западу от с. Теренсай Адамовского района Оренбургской области, на ровной площадке левого берега р. Джуса. Укрепление представляет собой замкнутое земляное четырехугольное сооружение, ориентированное по линиям ЗЮЗ–ВСВ и ССЗ–ЮЮВ, высота валов достигает 3 м, длина – 300 м. На юг–юго-западном и север–северо-восточном участке стен укрепления выделяются углообразные выступы с длиной сторон до 70 м, в северных фасах которых находились въезды. Внутри укрепления в его юго-западной части фиксируются дополнительные фортификационные элементы в виде сходящихся прямых валов, образующих вместе с юг–юго-западным внешним выступом цитадель. На внутреннем пространстве фиксируются развалы фундаментов построек (казармы, цейхгауза, землянок).

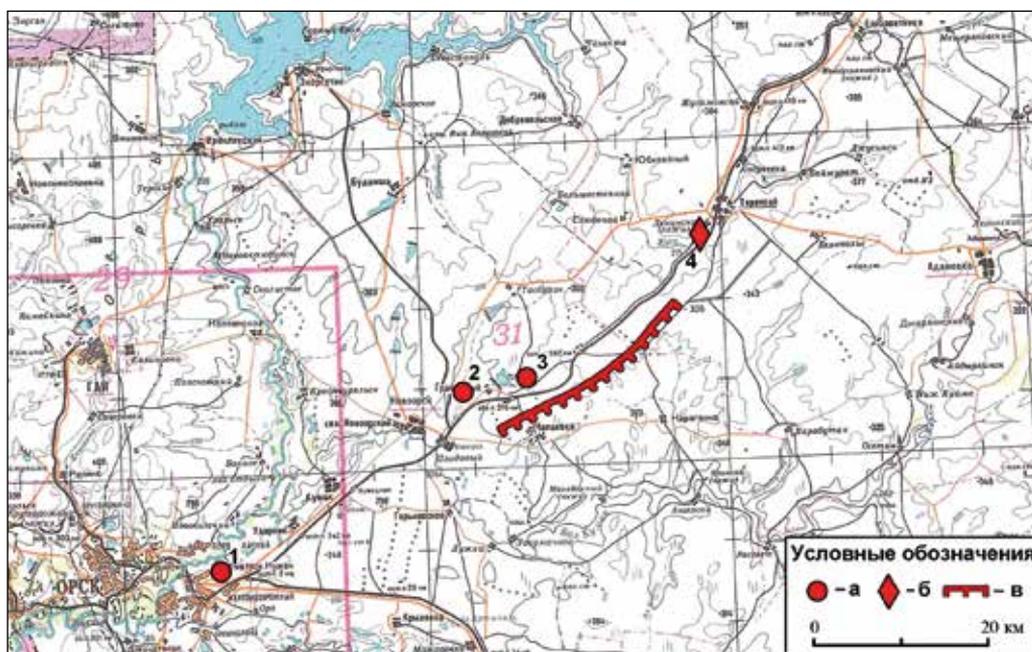


Рис. 1. Карта локализации укреплений Новолинейного района на территории Оренбургской области: а – редуты; б – укрепление; в – участок «Киргизского» вала; 1 – редут в районе г. Орск; 2 – редут Мусогатский; 3 – редут Свистунский; 4 – укрепление Императорское

**Редут Мусогатский** (рис. 1.-2), располагается на вершине увала водораздельной возвышенности правого берега р. Свистунка, в 2 км к западу от пос. Гранитного Новоорского района Оренбургской области.

Укрепление представляет собой каменный вал, окаймляющий вершину увала, трапециевидной формы, ориентированный длинной осью с северо-востока на юго-запад. Длина сторон 50–95 м (наиболее протяженная сторона – северо-западная). Ширина стен – 1 м, высота – 0,3 м. В северном участке стены имеются два прохода шириной до 3 м. В центре редута располагался развал постройки, в настоящее время фиксируется в виде глиняной площадки с включением камня.

**Фортификационный комплекс «Редут Свистунский»** (рис. 1.-3) включал в себя следующие объекты:

**Редут Свистунский**, квадратной формы, размером 85×85 м. Представляет собой земляной вал высотой до 1,5 м от дневной поверхности и шириной до 3 м. Редут сооружен на уплощенном склоне возвышенности правобережья р. Свистунка.

Снаружи вал окружен рвом шириной до 1,5 м и глубиной до 1 м. В восточной, западной и южной стенах зафиксированы входы шириной 5–6 м. Внутри сооружения прослежены: от запад–северо-западного угла вдоль западной стенки – прямоугольное возвышение от фундамента, размером 31×10×0,5 м; в центре – прямоугольный контур фундамента из дикого камня размером 30×10×0,5 м с провалом внутри (ширина стенки до 1 м). Сооружение ориентировано по линиям север–северо-восток – юг–юго-запад и запад–северо-запад (по сведениям Г.И. Русова – место расположения казар-

мы); в 2,5 м к северо-востоку расположен квадратный каменный фундамент размером 8×8×0,5 м, ориентированный параллельно сторонам вала (по сведениям Г.И. Русова – месторасположение бани).

С северной стороны к редуту примыкает кладбище редута Свистунского. Оно представляет собой каменные выкладки размерами примерно 2×1×0,4 м. Выявлено 11 могил, ориентированных в широтном направлении. Около половины могил разрушено грабительскими раскопами.

В 130 м северо-восточное редута Свистунского, в седловине между вершинами холма, на уплощенной площадке склона правого берега р. Свистунка расположено земляное сооружение подпрямоугольной формы в виде земляного вала высотой до 0,5 м и шириной до 2 м.

С территории редута происходит серия находок. Предметы можно разделить на несколько групп: нумизматическая коллекция, воинская амуниция, детали конской упряжи, предметы быта.

Две монеты, датируемые 1822 и 1835 гг., были найдены Г.И. Русовым, при этом монета, датируемая 1835 г., происходит из кладки фундамента казармы редута, указывая на время его постройки; установить точный номинал монет не представляется возможным. При современном обследовании территории редута в дерновом слое шурфа были обнаружены две медные монеты: 2 копейки 1815 г. и 1 копейка 1866 г. (рис. 2.-7–10).

По времени бытования предметы из категории воинской амуниции относятся к двум хронологическим периодам: времени функционирования редута в XIX в. и началу XX в. Воинская амуниция XIX в. представлена находками железного наконечника казачьей пики (рис. 2.-1), пуговицы от мундира канонира (рис. 2.-6) с изображением скрещенных пушечных стволов и цифрой 19 над ними, мерки пороховой (рис. 2.-14). Пуговица указывает на принадлежность ее владельца к военным 19-й полевой артиллерийской бригады или конной роты Русской императорской армии [Мундирные пуговицы..., 2008, с. 102].

Особое место в коллекции занимают фрагменты штыков (рукоятки с тыльными частями клинка). Выделяются три группы штыков. Первая (2 экз.) – штыки с прямыми клинками Т-образного сечения, первоначально предназначенные для французских винтовок системы Гра образца 1874 г. (рис. 2.-2–3). Вторая (1 экз.) – штык с клинком ятаганного типа, первоначально применявшийся для французских винтовок системы Шаспо образца 1866 г. (рис. 2.-4). Важно отметить, что данные типы штыков в годы Первой мировой войны использовались в германской армии для винтовок Маузера образца 1888 г. Третья группа (1 экз.) – штык немецкого образца 1871/1898 гг. к винтовкам и карабинам системы Маузера образца 1898 г. (рис. 2.-5) [Кулинский, 2002, с. 72, 102–104, 156; рис. 511, 547–551, 620, 623–625]. Данные винтовки и штыки не состояли на вооружении Русской императорской армии и могли попасть на Южный Урал в качестве трофеев с фронтов Первой мировой войны. К штыкам по хронологической позиции близок и котелок образца 1910 г. (рис. 3.-7). Все эти предметы могли попасть на территорию редута в период Гражданской войны, когда он мог использоваться как укрепление одной из враждующих сторон.

Найдены многочисленные предметы, связанные с организацией быта: металлические рукояйники, петли от дверных навесов, кованые гвозди, курительные трубки, фрагменты гончарной керамики (рис. 3.-3–4, б). К деталям конской упряжи относятся: фрагменты удила, подковы, путы, подпружные пряжки, стремена.



Рис. 2. Находки с редута Свистунского: 1 – наконечник пика; 2–5 – штыки; 6 – пуговица; 7 – монета



Рис. 3. Находки с редута Свистунского: 1, 2 – монеты; 3 – керамика; 4 – трубка курительная; 5 – мерка пороховая; 6 – рукомойник; 7 – котелок походный солдатский образца 1910 г.

### **Заключение**

Подводя итоги, можно отметить важное значение сохранившихся объектов фортификации Новолинейного района. Они несут значительный объем информации по истории освоения региона русским населением. Продуманность размещения объектов на местности позволила создать довольно эффективную систему охраны пограничной линии. В соответствии с правилами полевой фортификации XIX в. практически все перечисленные объекты возводились в виде каменно-земляных укреплений.

И большие полевые укрепления, и редуты с пикетами имели вид полевого сомкнутого сооружения в виде правильного или неправильного многоугольника. Они применялись для обороны пунктов, не требующих упорного сопротивления. Их основным назначением была охрана передовых постов, наблюдение за дорогами и бродами [Теляковский, 1848, с. 45–47].

Наиболее значительными были элементы обороны больших полевых укреплений, функционировавших круглогодично, в то время как высоты валов и глубины рвов редутов и пикетов не столь значительны, часто это компенсировалось за счет размещения их на господствующих над местностью высотах. Это можно объяснить функциональным назначением объектов фортификации, в первую очередь предназначавшихся для размещения отрядов, которые должны были вести наблюдение за границей и фиксировать места ее прорыва, с последующей передачей информации в станицы, где размещались основные силы. С другой стороны, важным фактором являлся противник, представляющий собой отряды иррегулярной конницы казахского населения, для которых борьба с гарнизонами подобных фортификационных сооружений могла выступить серьезным препятствием.

Представленные в публикации материалы носят предварительный характер, дальнейшие исследования объектов фортификации дадут более ясное представление об особенностях организации и возведения самих укреплений и построек, сосредоточенных в их пределах и ближайшей округе.

### **Благодарности**

Выражаю благодарность С.Ю. Гуцалову и О.Ф. Бытковскому за возможность использовать материалы полевых исследований, а также директору Новоорского краеведческого музея им. Г.И. Русова А.Г. Русову за консультации и предоставленные материалы из коллекции музея.

### **Библиографический список**

- Кобзов В.С. Новая линия // Вестник Челябинского гос. ун-та. 1992. №1(3). С. 12–26.
- Кулинский А.Н. Штыки мира: Определитель. Т. II. СПб. : Атланта, 2002. 472 с.
- Мундирные пуговицы Российской империи / сост. Б.Г. Кузин, А.А. Федорчук. Евпатория : Крымский Афон, 2008. 256 с.
- Рязанов А.Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835–1845 гг.) // Труды Оренбургского отделения Географического общества. Оренбург : Гос. типо-литография, 1928а. Вып. 26. 64 с.
- Рязанов А.Ф. Оренбургский край. Оренбург : Гос. типо-литография, 1928б. 142 с.
- Русов Г.И. 1500 километров по следам истории // Уральский следопыт. 1982. №2. С. 41–43.
- Теляковский А.З. Фортификация. СПб. : Тип. И.И. Глазунова и К°, 1848. Ч. 1. 225 с.

### References

- Kobzov V.S. Novaya liniya [New Line]. Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 1992. №1(3). Pp. 12–26.
- Kulinskiy A.N. Shtyki mira: Opredelitel'. T. II [The Bayonets of the World: The Determinant]. T. II. SPb. : Atlanta, 2002. 472 p.
- Mundirnye pugovicy Rossiyskoy imperii [Uniform Buttons of the Russian Empire] : sost. B.G. Kuzin, A.A. Fedorchuk. Evpatoriya : Krymskiy Afon, 2008. 256 p.
- Ryazanov A.F. Na styke bor'by za step' (Ocherk po istorii kolonizatsii Novolineynogo rayona 1835–1845 gg.) [At the Junction of the Struggle for the Steppe (Essay on the History of the Colonization of the Novolineiny Region in 1835–1845)]. Trudy Orenburgskogo otdeleniya Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Orenburg Branch of the Geographical Society]. Orenburg : Gos. tipo-litografiya, 1928a. Vyp. 26. 64 p.
- Ryazanov A.F. Orenburgskiy kray [Orenburg Region]. Orenburg : Gos. tipo-litografiya, 1928b. 142 p.
- Rusov G.I. 1500 kilometrov po sledam istorii [1500 Kilometers in the Footsteps of History]. Ural'skiy sledopyt [Ural Pathfinder]. 1982. №2. Pp. 41–43.
- Telyakovskiy A.Z. Fortifikatsiya [Fortification]. SPb. : Tip. I.I. Glazunova i Ko, 1848. Part 1. 225 p.

**A.V. Fomichev**

*Orsk Institute of Humanities and Technology,  
Branch of Orenburg State University, Orsk, Russia*

## **FORTIFICATIONS OF THE NOVOLINEINY DISTRICT IN THE EAST OF THE ORENBURG REGION**

From the very beginning of its existence the Orenburg province was an outpost of the Russian Empire on the southern borders. Special attention was paid to the safety of the agricultural population of Cossack villages and the protection of trade caravan routes from Central Asia. In the early 19<sup>th</sup> century, the question arises to strengthen the border, on the line from the fortress of Orsk fortress of fortress Troitskaya. In the 1830s-40s, on the initiative of the Governor-General of the new district, Perovsky, the construction of border fortifications begins. The remaining types of fortifications: Musagatsky and Switunsky redoubts, a large field fortification Imperatorskoe are models of fortification of the Russian army of the 19<sup>th</sup> century. An important feature is the fact that almost all the fortifications of the Novolineiny region are represented by earthen field fortifications. In the course of their examination, items of military ammunition and everyday life were found. Redoubts functioned until the abolition of the Orenburg border line in the 2<sup>nd</sup> half of the 19<sup>th</sup> century. Probably, for the second time a number of fortifications, such as the Svistunsky redoubt, were used in the battles of the Civil War, as indicated by a number of finds.

*Key words:* eastern Orenburg region, border line, field strengthening, ammunition.